

МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В МУЗЕЯХ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Аннотация. Данное исследование обращается к деятельности музеев, расположенных в новых субъектах Российской Федерации. Автор предпринимает попытку выявления и анализа особенностей работы, сложившихся в музеях Запорожской области. В центре внимания – подходы к экспонированию мемориальных собраний и предметов, которые рассматриваются на примере Бердянского историко-краеведческого и художественного музея.

Ключевые слова: мемориальность, мемориальный музей, персональное наследие, монографический музей, историко-революционный музей, мемориальная коллекция, музеи новых субъектов России.

Данная статья посвящена музеям, расположенным в новых субъектах Российской Федерации, а именно – в Запорожской области. Примечательно, что основу их экспозиций составляют мемориальные предметы и коллекции, рассказывающие о выдающихся деятелях российской истории. Коллекции эти мало изучены, исследований и научных публикаций по ним практически нет, а их потенциал, прежде всего – экспозиционный, – весьма значителен. Все эти факторы говорят о несомненной актуальности данной темы.

Прежде чем обращаться к анализу конкретных мемориальных коллекций и экспозиций, стоит отметить общее состояние музеев в Запорожской области. Работая в Министерстве культуры области, автор регулярно посещает музейные учреждения и занимается развитием их материально-технической базы, которая, в большинстве своем, сильно отстает от современных российских стандартов. На освобожденных территориях Запорожской области в 2023 году функционировало всего 20 музеев. По размерам и значимости коллекций самыми крупными из них являются МБУК «Мелитопольский городской краеведческий музей» и МКУК «Бердянский историко-краеведческий и художественный музей». Преимущественно о коллекциях и экспозициях последнего музея речь пойдет ниже.

Необходимо отметить, что в целом по региону заметна тенденция устаревания музейных экспозиций. В большинстве своем они не обновлялись последние 30 лет, особенно это касается музеев, работающих в сельской местности. Часто отсутствуют возможности соблюдения элементарных правил хранения – нарушен температурно-влажностный режим (далее – ТВР), а фондохранилища находятся в плачевном состоянии. В наибольшей степени это заметно при посещении музеев, расположенных ближе к линии боевого соприкосновения.

Возможно, кто-то решит, что данные обстоятельства сложились из-за военного положения, однако это не так. Многие музеи области находятся без отопления более трех десятков лет, и у сотрудников отсутствует какая-либо возможность обеспечения ТВР. В музеях не существует современной системы учета музейных предметов и коллекций. Экспозиции, которые были смонтированы в 1970–1980-е годы, устарели не только с точки зрения тематического содержания. В большинстве случаев крайне устарело экспозиционное оборудование и техническое оснащение, которое даже представляет опасность для посетителей.

Музеи южной части Запорожской области финансировались несколько лучше – в них присутствует отопление, видны частные случаи обновления экспозиций в 1990–2010-е гг. Это объясняется тем, что южная часть располагается в прибрежной зоне и является курортной. Очевидно, что прежняя власть видела некоторую необходимость в актуализации музейных учреждений. Но, подчеркнем, эти случаи

единичны. В целом, обычному человеку, далекому от музейной деятельности, с первого взгляда станет ясно, что музеи – не та сфера культуры, в развитие которой вкладывали средства власти Украины.

Необходимо отметить, что основными предметами в фондах краеведческих музеев остаются артефакты, связанные с Великой Отечественной войной. Эта достаточно общая тенденция для краеведческих музеев на всем постсоветском пространстве шла вразрез с политикой украинских властей. Наблюдался тотальный снос памятников защитникам Отечества и героям войны, а также демонтаж экспозиций, посвященных военно-исторической тематике [1].

Подобная судьба затронула не только музейные коллекции и экспонаты, с связанные с войной. Например, в советский период в г. Бердянске функционировало 15 музеев. Существовали экспозиции при заводах, учебных заведениях, многие из них работали на общественных началах. В 1990-е г. заводы стали расформировываться и закрываться, судьбы коллекций оказались под угрозой. По инициативе сотрудников местного краеведческого музея было принято решение максимально сохранить эти собрания. В тот период в городе возник уникальный проект «Музей в музее»: коллекции расформированных общественных музеев периодически экспонировались в выставочных пространствах городского музея. Тем самым не только сохранили, но и актуализировали историю города Бердянска советского периода.

Еще один показательный пример. На фоне гонения на историю и героев Советского Союза, открытой неприязни к деятелям революционного периода в г. Бердянске продолжал свою деятельность мемориальный дом-музей лейтенанта П.П.Шмидта, являющийся филиалом Бердянского историко-краеведческого и художественного музея. Путеводитель по мемориальному дому-музею П.П.Шмидта начинается со следующих строк: «Путеводитель ознакомит вас с трагической судьбой легендарной личности отважного и решительного офицера, общественного деятеля, любящего отца, мятежного лейтенанта П.П.Шмидта» [2]. Издание было подготовлено к 30-летию открытия музея, экспозиция принимала первых посетителей 21 ноября 1980 года. Музей расположился в двухэтажном особняке, где первый этаж – тематическая экспозиция, второй – историко-бытовая обстановка, воссозданная в комнатах квартиры Шмидтов, где семья проживала с 1876 по 1886 год, переехав в Бердянск из Одессы. Стоит подробнее рассмотреть второй этаж экспозиции, где с помощью ансамблевого метода, по воспоминаниям членов семьи, сотрудниками музея была восстановлена примерная бытовая обстановка семьи Шмидтов.

Как отмечают очевидцы, краеведческий музей в 1979 году располагал небольшим количеством экспонатов, связанных с семьей Шмидтов. Из двух этажей здания именно второй этаж остро нуждался в мемориальных предметах – свидетельствах жизни этой семьи. О создании музея было объявлено в местной и центральных газетах, для привлечения внимания общественности, сбора коллекции и предметного комплектования экспозиции. В результате вся мебель и предметы быта того периода были собраны в Бердянске научными сотрудниками с помощью местных жителей. Причем, многие вещи люди передавали безвозмездно, желая поучаствовать в благом деле.

Случались и неожиданные сюрпризы, когда к сотрудникам обращались наследники семьи Шмидтов, а также их ближайшие знакомые и передавали подлинные экспонаты так называемого «высшего уровня мемориальности», имеющие прямое отношение к герою экспозиции, членам его семьи и близким друзьям.

Основу же экспозиции составили предметы «среднего уровня мемориальности». То есть – не просто типологические предметы эпохи, а вещи и документы из той культурно-исторической и, главное, географической среды, в которой формировался и действовал герой экспозиции.

Следует отметить, что старания сотрудников при формировании коллекции мемориального музея заслуживают высокой похвалы. Его экспозиция включает действительно уникальные предметы: мебель второй половины XIX в., фарфор, коллекцию осветительных приборов, мемориальное фортепиано, на котором играли члены семьи, и многие другие семейные артефакты. Причем каждый предмет органично вписан в ауру мемориального здания благодаря тому, что сотрудниками была проведена большая работа по изучению связей между предметами и героями экспозиции, поиска потенциальной мемориальности в предметах среднего уровня. Благодаря этому воссоздана атмосфера, царившая не

столько в семье будущего бунтовщика, сколько в семье российских интеллигентов второй половины XIX века.

И это действительно так. Для многих посетителей сегодня обстановка дома больше повествует о воспитании в семьях Российской империи, об укладе жизни портового города, чем о жизни и деятельности легендарного революционера. Возможно, это связано с тем, что в этом доме он провел детские и юношеские годы, поэтому в мемориально-бытовой экспозиции отсутствуют свидетельства о нем как о «лейтенанте Шмидте», бунтаре и т.д. Однако, по мнению автора, этот факт не обедняет экспозицию второго этажа, наоборот, сегодня главной ее особенностью является невольно возникающий вопрос при посещении: «Как во влиятельной семье потомственного дворянина и преданного царю морского офицера, градоначальника Бердянска, был воспитан революционный деятель?».

Из экспозиции мы узнаем, что воспитанием детей в семье занималась мать – Екатерина Яковлевна, которая обладала идеальным музыкальным слухом. Маленький Петр с детства играл на скрипке, рояле, пел, рисовал, отличался математическими способностями, в отрочестве выходил с отцом в море под парусом, плавал, занимался гимнастикой. Словом, герой экспозиции был воспитан в традициях, характерных для высокой русской интеллигенции и, главное, в среде высшего военно-морского офицерства Российской Империи. Поэтому сегодня экспозиция, посвященная семье Шмидтов, может стать уникальным примером прославленной военно-морской династии. Ее основатель, «корабельный мастер Шмидт», приехавший в петровские времена в Россию, положил начало целому роду морских офицеров, верно служивших российскому царю в нескольких поколениях. Сегодня эта тема вызывает не меньший интерес у посетителей музея, расположенного в портовом городе, и могла бы стать одной из основных в экспозиции первого, в настоящее время, в большей степени, «историко-революционного» этажа.

Необходимо отметить, что научные сотрудники и художники Бердянской художественной мастерской построили эту экспозицию в кратчайшие сроки, всего за полгода. Над художественным решением и предметно-содержательным наполнением первого этажа работали художники А.А.Кралин, Г.А.Шелепков, А.А.Терещенко, Ф.А.Дьяченко, В.П.Церковный, В.Н.Микула. Однако в историко-тематическую экспозицию первого этажа не вносилось существенных изменений со времен ее открытия. Она состоит из двух залов: «Родословная семьи» и «Жизнь и деятельность П.П.Шмидта в Севастополе». Первый зал оборудован типовыми витринами, наполненными фотографиями членов семьи, документами, вещами. Особо выделяются мемориальные вещи – платье из тонких черных брюссельских кружев и веер из лебяжьего пера, принадлежавшие второй жене Шмидта-отца, Ольге Николаевне Шмидт (в девичестве Бутенюп). Данные экспонаты органично вошли в «Театральную витрину» музея, где также представлены театральные афиши и программы спектаклей, завизированные начальником города и порта П.П.Шмидтом.

Второй зал повествует о жизни и деятельности «лейтенанта Шмидта», т.е. П.П.Шмидта-младшего в Севастополе. Очевидно, что этот зал являлся идейно-эмоциональным центром в советской экспозиции, поскольку рассказывал о революционных событиях 1905 года и о восстании на крейсере «Очаков». Основные экспонаты – телеграммы городских губернаторов о забастовках рабочих, подлинные работы живописи П.П.Шмидта, фотографии и письма З.И.Ризберг. Однако, по мнению автора, главным «экспонатом» здесь является экспозиционное решение, которое было применено художниками и сотрудниками музеев. Все пространство оформлено в виде палубы корабля. «К этому моменту [1980-е гг. – прим. автора] музейная экспозиция и художественное музейное проектирование были окончательно осмыслены в качестве достойных общественно значимых объектов» [3]. Это время характеризуется стремлением художников к «трансформации предметных результатов человеческой деятельности в духовные ценности и идеалы» [4]. Художники стремились к созданию в музейном пространстве полноценного экспозиционно-художественного образа [5].

Действительно, создателям экспозиции удалось передать атмосферу, царящую на водном судне, точнее – на военно-морском крейсере. Стилизованные витрины-борты, макеты, большое панно с изображением «лейтенанта Шмидта», произносящего речь-клятву. При помощи пластического искусства авторы экспозиции пытались выразить внутренние особенности, характер мифологизированного Героя – отважного, ведущего за собой, а также передать дух «героической эпохи». С одной стороны, показать его через прием апеллирования к историческим событиям – одна из

важнейших задач, стоящих перед историческими музеями. С другой стороны, стояла и вторая задача: показать влияние отдельно взятой личности на формирование исторических событий. Все это – в духе советской идеологии.

Создание подобного рода экспозиций на завершающем этапе существования советской системы отмечается рядом авторов. В своей статье Л.Н.Мазур отмечает, что «в 1970-е гг. стали открываться мемориальные музеи лиц, которые укрепляли советский миф, но не были по разным причинам увековечены в сталинский период» [6]. Кроме того, в 1960–1980-е гг. обогатилась новыми мемориальными объектами досоветская история революционного движения, музейно-мемориальное пространство стало более разнообразным, но не входило в противоречия с советским государственным мифом [7].

Создатели подобного рода историко-революционных музеев мемориальной направленности часто сталкивались с отсутствием подлинных свидетельств. Т.П. Поляков пишет, что в условиях дефицита подлинных предметов экспозиция теряет мемориальную ауру и тогда на выручку приходит искусство. В подобных случаях речь не идет о попытке восстановить бытовую среду, а о стремлении создать экспозиционно-художественный портрет героя этой среды, выразить внутренние особенности его личности, его духовного мира [8].

Благодаря подобным приемам появилось большое количество музеев – не только мест хранения персональной памяти, а территорий воссоздающих атмосферу ушедшей героической эпохи, не ограничивающихся лишь историей бытования меморируемого лица. Данная тенденция прослеживается и сегодня, мемориальный музей – территория, где через персону устанавливается связь посетителя с исторической эпохой. Это – место, где на примерах жизненных поступков меморируемого лица, посетитель делает выводы об их неизбежности, значимости в истории, а также формирует свою личную оценку того или иного события и главного героя (героев) экспозиции.

В особенности трансформация взгляда на историческую личность и его наследие относится к мемориальным музеям, посвященным революционным деятелям. Если на территории РФ большое количество исследователей обращались к вопросам адаптации политических музеев и экспонированию мемориальных коллекций исторических личностей [9], то о проблемах подобных музеев, находящихся в новых субъектах, практически нет информации. При подготовке данной статьи, автор встретил в доступных источниках интернета статью 2016 года о доме-музее П.П.Шмидта, где говорится: «так получилось, что к открытию о подвиге лейтенанта Шмидта в стране уже порядком позабыли, а 7-8 лет спустя он и вовсе перестал считаться подвигом. Сейчас музей выживает в основном за счет проведения выставок и презентаций, а основная его экспозиция привлекает разве что любителей истории, ортодоксальных коммунистов и почитателей творчества Ильфа и Петрова» [10].

Как известно, сегодня фигура П.П.Шмидта-младшего неоднозначно воспринимается нашими современниками [11]. Советский миф рассказывал о лейтенанте как об «интеллигенте и умнице», «воспринимавшем чужое горе больше, чем свое». Напомним, что сия мифологема была ярко озвучена учителем истории в кинофильме «Доживем до понедельника» [12]. Однако боевой офицер военноморского флота России назовет «лейтенанта Шмидта» предателем, нарушившим присягу, и самозванцем, присвоившим чин капитана второго ранга и должность «командующего черноморским флотом». Современный военный историк заклеит героя экспозиции как государственного преступника и сепаратиста, конечной целью которого было создание «Южной республики», отделенной от Российской Империи. Наконец, врач-психиатр профессионально определит его тяжелую душевную болезнь, выявленную еще в конце XIX века японскими врачами-психиатрами [13].

Возникает вполне правомерный вопрос: актуален ли данный «герой» в контексте сегодняшних задач военно-исторических музеев и экспозиций, призванных активизировать патриотическое воспитание молодежи, в частности – в новых субъектах? Вряд ли. В данной ситуации, на наш взгляд, нужна серьезная корректировка «шмидтовского мифа» и сюжета бердянской экспозиции, призванной не разрушать, а укреплять единство народа и его государства, особенно на современном этапе открытого военного противостояния двух идеологий – западной и российской. И для этого есть все тематические основания, связанные с окружающими героями и локальными сюжетами существующей экспозиции. Просто нужно переставить тематические акценты и сохранить «доброе имя» данного музея.

В музеях Российской Федерации наблюдается тенденция ориентированности на современные реалии, социальные запросы. Массово музеи политической истории России стали адаптироваться к социальным и политическим реалиям в 1990-2000-е гг.

Кроме того, в прошлом музеи делали акцент, прежде всего, на коллекциях экспонатов, теперь сотрудники музеев, всматриваясь в посетителя, находят наиболее привлекательный вариант презентации фондовых собраний. Представляя экспонат через призму исторических событий, музеи все больше становятся важнейшим институтом в формировании исторической памяти, и главную роль в этом играет экспозиция.

В монографии «Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» авторы приводят тезисы из проекта «Концепции развития музейного дела в Российской Федерации на период до 2030 года»: «музейная экспозиция – не только «язык» музея, но и его главное средство воздействия на посетителя, важнейшая часть “музейного продукта”, который предлагается обществу и влияет на него» [14]. Далее авторы монографии отмечают: «Главное – чтобы при любом варианте основной экспозиции оставался музейный предмет, выступающий на уровне «слова» в экспозиционном тексте: научном, научно-популярном, бытовом или художественном» [15].

В случае музея Шмидта представляется перспективным более подробной и увлекательной экспозиционный рассказ о военно-морской династии Шмидтов, потомков немецкого корабельного мастера Антона Шмидта, приглашенного на службу России еще во времена Петра I, о братьях Шмидтах – героях Крымской войны, обороны Севастополя и активных участниках в деле строительства нового флота России в эпоху Александра II и Александра III. Причем, биография В.П.Шмидта [16] позволяет нам более основательно рассказать о высшем руководстве Императорского флота и базовых направлениях его модернизации, а биография брата и хозяина дома – о мало известной истории Азовской флотилии и Бердянского порта в XVIII-XIX столетиях. Кроме того, если Шмидты представляли обрусевших южных немцев-корабелов, то предки «лейтенанта» по линии матери, урожденной фон Вагнер, – обрусевших остзейских баронов, среди которых было немало флотоводцев, принесших славу России.

Все это – главные темы для нового экспозиционного сюжета в пространстве шмидтовского дома-музея. Причем в этот обновленный сюжет могут органично войти локальные темы, формально опирающиеся на пеструю биографию «лейтенанта Шмидта», то покидавшего флот в силу особенностей своего болезненного характера, то возвращавшегося на службу, благодаря помощи влиятельного дяди. В результате мы можем подробно рассказать практически обо всех отечественных флотах на рубеже XIX-XX вв. – о Балтийском флоте, о Черноморском флоте, о Дальневосточном флоте и о Добровольческом флоте. То есть – дать полное представление местным жителям о героической и драматической истории Российского императорского флота в контексте истории легендарной семьи, прославившей, в том числе, русский портовый город Бердянск.

История развития мемориальных музеев, посвященных деятелям революции, показывает, как менялись экспозиции, как музеи находили точки интереса для новой аудитории, не меняя при этом своей основной направленности. Каждый из подобных музеев имеет свою историю, каждая экспозиция непохожа на другую, в каждой из них есть своя «изюминка» для посетителя.

Очевидно, что в ближайшее время и мемориальный дом-музей Шмидта встанет перед поиском дальнейшего экспозиционного решения, которое позволит избежать противоречивости фигуры П.П.Шмидта-младшего.

Дом-музей П.П.Шмидта является филиалом Муниципального казенного учреждения «Бердянский историко-краеведческий и художественный музей» Военно-гражданской администрации города Бердянска. Отметим, что это учреждение – сообщество музеев города, которое хранит культурно-историческую память народов. В его состав, кроме музея П.П.Шмидта, входят: «Музей истории города Бердянска», Музей «Подвиг», «Краеведческий музей», однако самыми ценными экспонатами мирового уровня, по мнению автора, обладает Художественный музей им. И.И. Бродского. Приезжая в курортный город Бердянск, туристы могут познакомиться с великолепными полотнами русских живописцев второй половины XIX – начала XX, таких как: И.К. Айвазовский, А.Н. Бенуа, А.И. Куинджи, А.К. Саврасов, а

также курсовыми и дипломными работами учащихся Императорской Академии художеств. Бердянский художественный музей, является одним из старейших музеев в регионе, для автора представляется не менее важным и тот факт, что коллекция была сформирована и передана в дар городу уроженцем Бердянского района Исааком Бродским. В связи с этим возникает вопрос: может ли художественная коллекция носить статус мемориальной? Рассмотрим историю данного музея подробнее.

В 1930 году Бродским из Императорской Академии Художеств в Петербурге было вывезено 230 полотен живописи в г.Бердянск. В день годовщины Октябрьской революции на втором этаже местного краеведческого музея была открыта картинная галерея. Благодаря стараниям Бродского к началу Второй мировой войны количество объектов экспозиции достигло 500 картин.

Среди полотен встречаются работы самого Исаака Израилевича и его учеников. Малоизвестным фактом является то, что основатель музея вместе картинами передал в Бердянск книги из личной библиотеки. В основном, это книги и альбомы по русскому искусству. Отдельные монографии, посвящённые Левитану и Серову, которых Бродский знал лично, «История русского искусства», том V, под редакцией Игоря Грабаря, вышедшая в издательстве Кнебель, «Русский музей императора Александра III. Живопись и скульптура», 1904 год, изданные в Санкт-Петербурге годом ранее «Сто шедевров искусства. Лучшие картины первоклассных художников».

В течение многих лет, после смерти И.И. Бродского (1939 г.) коллекция пополнялась полотнами множества художников Приазовья. В настоящее время в фондах музея более 7000 единиц хранения, в том числе живопись – более 1400, скульптура – более ста, прикладное искусство – свыше 300. Большая часть собрания – графические работы – свыше 4000, сравнительно недавно появился фонд фотографий и книги.

Судьбу коллекции нельзя назвать простой. Бродский спас часть коллекции при расформировании из Академии, в годы Великой Отечественной войны она была эвакуирована, после войны в 1947 году часть картин музея была выставлена вместе с экспонатами Краеведческого музея в помещении старого флигеля в центре города. В начале 1960-х Художественный музей вновь переехал, в помещение по ул. Итальянской (Дюмина), в 2004-м фонды музея переместили в музей «Подвиг», лишь в 2007 году музей полностью занял новое помещение на ул. Центральной, где он и находится в настоящее время, причем залы музея размещаются на первом этаже жилого дома.

Таким образом, благодаря поступку, точнее – подвигу И.И. Бродского возник музей, аналогов которому сегодня в Приазовье нет. Весомая часть коллекции может рассматриваться как личное собрание художника, книги и картины отражают вкусы владельца, эпоху, а также его личный вклад в создание музея.

Согласно актуальному словарю музейных терминов: «мемориальная ценность музейного предмета – значимость предмета как памяти об историческом событии или выдающемся лице, определяемая в первую очередь историей происхождения и бытования, а не атрибутивными признаками предмета. Если в самом предмете не зафиксированы следы его связи с событием или лицом, то для установления мемориальной ценности необходима документация, подтверждающая принадлежность предмета (См. Легенда предмета). Общим отличительным свойством мемориальных музейных предметов является экспрессивность [17]».

Из данного определения следует, что коллекцию художественных полотен, переданную И.И. Бродским, можно отнести к мемориальной. Причем – высочайшего уровня. Поскольку собрание живописи XIX-XX в. характеризует целый культурный пласт истории России, а находящиеся в Бердянке работы самого автора и его современников являются шедеврами мирового значения.

Сегодня для учреждений культуры Запорожской области начинается новая эпоха, время развития, поиска новых творческих путей и возможностей. Музейные коллекции, которые заслуживают внимания на самом высоком уровне, будут изучаться, реставрироваться, популяризироваться и обретать современное экспозиционное оформление.

В завершении статьи, автор выражает благодарность за содействие в проведении научно-исследовательской работы коллективу МКУК «Бердянский историко-краеведческий и художественный музей» за оказанную поддержку в поиске ценных источников информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Подробнее судьба экспозиций, связанных с событиями и героями ВОВ автором будет рассмотрена в планируемой статье «Музейные коллекции с военно-исторической тематикой в новых субъектах Российской Федерации».
- [2] *Ноздрин, Л. Ф., Вайшля, Т. В.* Путеводитель по мемориальному дому-музею П.П.Шмидта. – Бердянск, 2009. – С. 2.
- [3] *Майстровская, М. Т.* Музей как объект культуры XX век : Искусство экспозиционного ансамбля. – Москва : Прогресс-Традиция, 2018. – С. 567.
- [4] *Поляков, Т. П.* Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. – Москва : Вече; Ин-т Наследия, 2019. – С. 34.
- [5] Там же.
- [6] *Мазур, Л. Н.* Мемориальные музеи политических деятелей в пространстве исторической памяти современной России : Текст: электронный // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 66. – С. 100-119. – URL: <https://roii.ru/r/1/66.7> (дата обращения: 08.01.2024).
- [7] Там же.
- [8] *Поляков, Т. П.* Музейная экспозиция... С. 34.
- [9] Вопросы трансформации и адаптации экспозиций рассматривались в научных трудах М.А.Майстровской, Т.П.Полякова, С.А.Потаповой, Е.Н.Мастеницы, А.В.Калякиной и др.
- [10] См. подробнее: Бердянск – «Жемчужина Азовского моря» : [сайт]. – URL.: https://berdyanskgorod-kygort.blogspot.com/2016/01/2_27.html (дата обращения: 28.02.2024).
- [11] *Шигин, В. В.* Лейтенант Шмидт : Герой или авантюрист? // Москва : Вече, 2016. (Серия: Мифы и правда истории). ISBN: 978-5-4444-4857-1.
- [12] Художественный фильм «Доживем до понедельника» (СССР. 1968, автор сценария Г.Полонский, режиссёр С.Ростоцкий, в роли учителя истории Мельникова – Вячеслав Тихонов.
- [13] В период последнего заграничного плавания на канонерской лодке «Бобр» был отправлен в Нагасакский береговой лазарет для лечения; диагноз, поставленный японскими врачами, – «шизофрения с манией величия» (*Шигин, В.В.* Указ. соч.)
- [14] Цит. по: Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: монография / *Поляков Т. П., Зотова Т. А., Пустовойт Ю. В.* и др. – Москва : Ин-т Наследия, 2021. – 32 с.
- [15] Там же.
- [16] Владимир Петрович Шмидт (1827-1909 гг.) – герой Крымской войны 1853-1855 гг., активный участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., полный адмирал (1898 г.), старший флагман Балтийского флота, член Адмиралтейств-совета (1890-1909 гг.).
- [17] Словарь музейных терминов : Сб. науч. трудов / Кол. авт. – Москва : ГЦМСИР, 2010. – 232 с.

Снеговская Евгения Алексеевна

аспирант, начальник отдела Министерства культуры, спорта и туризма
Военно-гражданской администрации Запорожской области
(Мелитополь, Запорожская область)
Email: 9647239505@mail.ru

**MEMORIAL COLLECTIONS IN MUSEUMS OF NEW REGIONS
OF THE RUSSIAN FEDERATION (ZAPOROZHYE REGION)**

Abstract. *This study addresses the activities of museums located in the new regions of the Russian Federation. The author attempts to identify and analyze the features of the work that have developed in the museums of the Zaporozhye region. The focus is on approaches to the exhibition of memorial collections and objects, which are considered on the example of the Berdyansk Historical and local history and art museums.*

Key words: *memorialism, memorial museum, personal heritage, monographic museum, historical and revolutionary museum, memorial collection, museums of new regions of Russia.*

Snegovskaya Evgenia Alexeevna

Post-graduate student, Head of Department, Ministry of culture, sports and tourism of
Military-civil administration of Zaporozhye region (Melitopol, Zaporozhye region)

© Снеговская Е.А., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 20.02.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Снеговская, Е. А. Мемориальные коллекции в музеях новых субъектов Российской Федерации (Запорожская область). – DOI 10.34685/НЛ.2024.63.32.011. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 83-90. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/647.html&j_id=59.
